

выходит с мая 2002 года

№133 НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2025

rusnewsnz.com

Наша Гавань

Публикуется при поддержке Community Organisation Grants Scheme

**И ОПЯТЬ
ПРИБЛИЖАЕТСЯ
НОВЫЙ ГОД!**

СОДЕРЖАНИЕ

И ОПЯТЬ ПРИБЛИЖАЕТСЯ НОВЫЙ ГОД!	3
«НАВЕЯНО ПРИРОДОЙ»	4
ФЕЙЕРВЕРК В THE ROSE CENTER:	
УКРАИНСКИЙ ВОДЕВИЛЬ ПО-НОВОЗЕЛАНДСКИ	5
ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА ТАНЦА	10
БОКС – ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ	13
ДВЕ СУДЬБЫ И ОДНА КНИГА	15
ВЗЯТИЕ РАНГИРИРИ	19
КИВИ НА ЗАВТРАК	22
AND ONCE AGAIN, THE NEW YEAR IS NEAR	26
PHOTO EXHIBITION “THE BRIDGING CULTURE - A JOURNEY CONNECTING CHINA AND NEW ZEALAND”	26
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА	
РАДОСТИ МОХНАТЫХ	29
КОМУ ЖИЗНЬ – БУГИ-ВУГИ	32
МАРИНА МНИШЕК И ЕЁ МУЖЬЯ	34
НАКАНУНЕ ЗИМЫ	42
АФИША «НАША ГАВАНЬ»	45

И ОПЯТЬ ПРИБЛИЖАЕТСЯ НОВЫЙ ГОД!

Новый год уже совсем близко, и кажется, что об этом сказано уже всё, что только можно. Традиционные пожелания счастья, здоровья и успехов, конечно, важны, но что, если взглянуть на этот праздник немного иначе?

Новый год — это не просто смена цифр на календаре. Это точка перезагрузки, шанс оставить позади всё, что тянуло вас вниз, и с чистого листа начать строить то, о чём все мы мечтаем. Наша жизнь — это уникальная книга, и каждый новый год — это новая, чистая глава. Пусть она будет наполнена яркими событиями, смелыми решениями и, главное, искренними эмоциями.

В новом году желаем всем нам не только достичь всех поставленных целей, но и научиться получать удовольствие от самого пути. Пусть неудачи станут для нас не преградами, а полезными уроками, а каждый новый день — возможностью узнать что-то новое о себе и мире.

***Счастливого Нового года, наши дорогие
читатели, наши близкие, друзья и коллеги!
Пусть он станет для всех годом открытий,
вдохновения и настоящих чудес.***

«НАВЕЯНО ПРИРОДОЙ»

Персональная виртуальная выставка ЕЛЕНЫ НИКОЛАЕВОЙ

Уважаемые читатели, обратите внимание, мы продолжаем организовывать виртуальные выставки наших талантливых русскоговорящих новозеландцев. Их работы всегда можно посмотреть на нашей страничке: «НАША ГАВАНЬ» – Конкурсы, выставки, фестивали (facebook.com/groups/617809839452303).

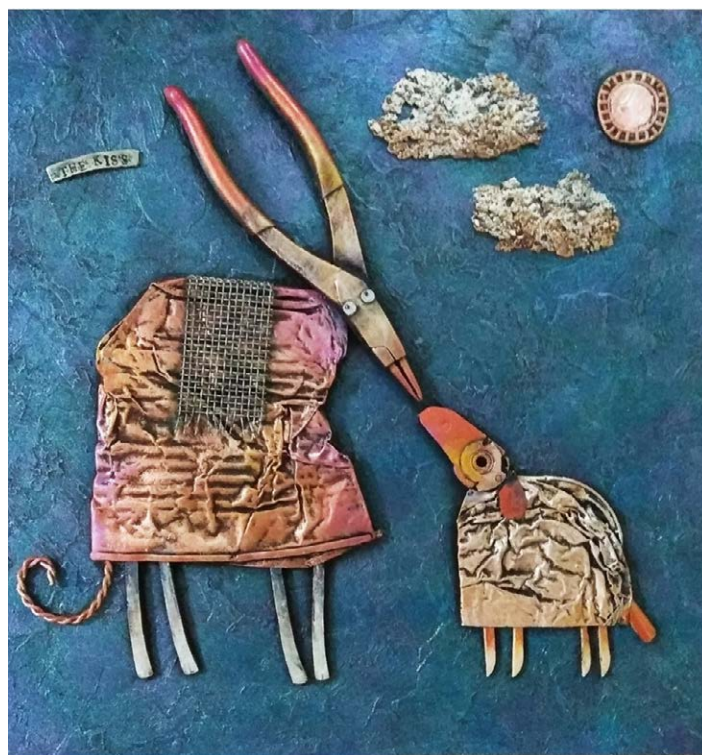
В июле этого года желающие познакомились с отличными работами художницы Елены Николаевой, живущей в небольшом городке недалеко от Окленда.

Вдохновлённая изумительной природой Новой Зеландии, Елена после переезда в Новую Зеландию начала новый этап своего творчества, основанного на использовании местных природных материалов. Скульптуры из плавниковой древесины/driftwood, найденной на местных пляжах, картины с использованием нетрадиционных для живописи материалов, эксперименты с

разнообразными смешанными техниками, садовые скульптуры.

Как всегда, редакция выбрала несколько ее работ, фотографии которых вы видите ниже.

Мы будем и дальше устраивать виртуальные выставки, знакомить с работами новых участников на нашей странице в Фэйсбуке и в «Нашей Гавани». Присылайте свои пожелания или сообщайте о наших русскоговорящих талантах. И мы обязательно с ними свяжемся.

ФЕЙЕРВЕРК В THE ROSE CENTER: УКРАИНСКИЙ ВОДЕВИЛЬ ПО-НОВОЗЕЛАНДСКИ

В октябре в оклендском The Rose Center Театр Елены Стежко представил зрителям свой новый спектакль по водевилю М. Старицкого “За двумя зайцами”.
Четыре вечера подряд любители театра наслаждались настоящим праздником.

Театр, как известно, начинается с вешалки. В The Rose Center всё начиналось с фойе. Здесь зрителей встречала весёлая ярмарка: пели и плясали цыгане, “шинкарь” бесплатно наливал всем горилку, желающие угощались семечками. За

порядком надзирал суровый полицейский. Замечательное предвкушение праздника, который ждал зрителей в зале.

Я была на четвёртом представлении. К этому времени те, кто уже посмотрел

спектакль, успели выложить в сеть множество восторженных отзывов. Из глубин памяти всплыли воспоминания об известном советском фильме с обаятельнейшим Олегом Борисовым в главной роли. Сюжет этого классического водевиля прост и безотказен: ловкий авантюрист Свирид Петрович Голохвостый (Сергей Пермитин) нацелился на дочь состоятельных родителей Проню Прокоповну Серко (Наташа Орлова) и одновременно ухлёстывает за красавицей Галей (Анастасия Кольцова).

Родители Прони - маменька Явдокия Пилиповна (Татьяна Сергеева) и папенька Прокоп Свиридович (Руслан Камалов), а с другой стороны мать Гали, Секлита Пилиповна Лымариха (Юлия Кривошекова) - вступают в сражение за жениха. Незамысловатое действие, в котором герой мечется между двумя девушками, а “болельщики” азартно

подбадривают своих, приводит к неожиданной развязке.

Но вот начинается спектакль: открывается занавес, несколько секунд длится немая сцена - и вдруг взрыв! Бешеный темп, калейдоскоп красочных костюмов, искреннее веселье. Музыка - смесь стилей и жанров: народные песни, популярные мелодии, цитаты из мюзиклов. Всё сливается в поток, прославляющий радость жизни - яркой, поющей, пляшущей, сверкающей всеми красками.

Я специально уточнила, как на профессиональном языке называется перевод видео в текст. Есть такой термин - “транскрибация” (визуализация наоборот). Так вот, “транскрибация” того фейерверка, что сверкал на сцене, потребовала бы литературного таланта уровня Гоголя. На своём словесном уровне я и пытаюсь не буду - просто выделю запомнившиеся моменты.

Кажется, что действие состоит из разнородных сцен. Но всё работает! Вот семейный эпизод, когда Проня сообщает родителям о долгожданном женихе - какая

убедительная игра Татьяны Сергеевой и Руслана Камалова! Замечательная находка - перемещение “светской” Прони по сцене балетными прыжками, вызывающими в зале неудержимый смех. Или эпизод, где колоритный ростовщик Йоська (Михаил Штайнер) разоблачает истинное финансовое положение Голохвостого. Или гротескное появление матери Гали (Юлия Кривошекова), для которой костюмеры явно не пожалели нижних юбок!

Комические сцены сменяются танцевальными. Вот уже две будущие тёщи схлестнулись в жёстком батле-болеро с шалами. А затем из-за кулис вырывается и закручивается в бешеном темпе хоровод

кумушек под народную песню. Через некоторое время - языческий ритуал, где героини призывают проклятие на голову коварного нарушителя слова.

Все эти разнообразные части соединяются в единое действие. И в этом, безусловно, видна рука Мастера - Режиссёра.

Отдельно - о работе Елены Стежко с актёрами. До этого я видела лишь один её спектакль: “Ревизор”, поставленный студентами актёрского факультета Оклендского университета UNITEC. Тогда под её руководством молодые новозеландские актёры настолько поняли чужую культуру, что сумели

достоверно изобразить героев Гоголя. Если с новозеландцами режиссёр справилась так успешно, то со своими соотечественниками, казалось бы, должно быть проще. Или нет?

Об игре каждого актёра, о тех красках, которые нашли для них режиссёр, костюмер, хореограф, можно написать отдельные статьи. Но скажу коротко. Обаятельный и нахальный патологический лгун - таким предстаёт Свирид Петрович в убедительном исполнении Сергея Пермитина. В отличие от классического финала пьесы, в новозеландской постановке Свирид всё-таки догнал одного зайца. Наташа Орлова — разноплановая актриса. Её Проня с претензией на образованность и

неудержимым стремлением выйти замуж (обязательно за красавца!) невероятно смешна.

В Юлии Кривошековой кипит энергия вулкана. Её героиня способна осветить весь Подол! Нелегко приходится дочери Гале и её любимому Степану (Михаил Дьяченко). Если маменька Прони в исполнении Татьяны Сергеевой схватку с Секлитой не проигрывает, то папеньку (Руслан Камалов) временами просто жалко — уж больно непростые женщины вокруг него собрались.

Костюмеры постарались на славу — особенно над друзьями Свирида и Степана (Алексей Дронов, Саша Фёдоров, Руслан Никишев) и подружками Прони (Ольга Полякова и Маргарита Серова). Какие костюмы, какие парики! И вообще все участницы спектакля - Химка (Вероника Евдокимова/Ольга Фомина), а также кумушки и монахиня, (Марина Петрова, Татьяна Сазонова, Елена Мосеева, Мария Романенко, Тамара Азизян, Нелли Фёдорова) и те, кто развлекал зрителей в фойе перед

спектаклем (Артур Тума, Геннадий Волков, Наталья Валентино, Олег Токаев и Владимир Петров) - заслуживают аплодисментов и слов восхищения.

Отдельный вопрос: кто же подбил в антракте глаз бравному полицейскому (Олег Нефёдов)?

Огромную роль в создании спектакля сыграли хореографы Олег и Анастасия Кадаловы.

Финал постановки в The Rose Center можно считать открытым. Что ждёт героев дальше?

Мы же поздравляем всех создателей спектакля, благодарим их за праздник и с нетерпением ждём новых встреч.

Фотографии Надежды Муравлевой.

Марина Печорина, Окленд

Богатый на культурные события год подходит к концу. И завершающим настоящим мажорным аккордом, таким предновогодним подарком зрителям, стал традиционный большой концерт театрального коллектива «Смуглянка» с участием приглашенных известных наших солистов и музыкантов. Этот праздник организовали и подготовили, как всегда, Александра Павлюк и ее верные коллеги и помощники. Но этот концерт был омрачен печальным событием - перед самым концертом умер о. Александр (Александр Скорик) - священник Зарубежной Православной церкви Окленда, который стоял у истоков создания коллектива «Смуглянка». И поэтому концерт был посвящен его памяти.

ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА ТАНЦА

Да, несмотря на это печальное событие концерт состоялся! И какой! Яркий, красочный, зажигательный, масштабный, а, главное, наполненный такой же теплотой и любовью, какую нам всем дарил сам Батюшка. Удивительно добрый, мудрый, сердечный и бесконечно отзывчивый человек, Священник с большой буквы, горячо любимый далеко за пределами храма, в котором он служил. Он очень любил концерты «Смуглянки» и всегда на них бывал. К тому же «Смуглянка» была, если так можно сказать, рождена в нашем православном приходе, в котором служил о. Александр. Идея создания коллектива принадлежала, в том числе, и Матушке Ксении, супруге о. Александра, а первый состав «Смуглянки» был набран из прихожан.

Многое было уже написано и сказано другими про бессменного талантливое руководителя и хореографа коллектива Александру Павлюк. Я присоединяюсь к этим отзывам и не буду повторяться. Низкий поклон Саше за поддержание русской культуры и за то, что наши дети

имеют возможность быть частью этой культуры далеко за пределами России. Я бы, в свою очередь, хотела написать про тех, кто воплощает на сцене всю эту танцевальную феерию - об участниках коллектива, которых зрители видят на сцене и которым рукоплещут! А

ведь это несколько десятков людей от самых маленьких и трогательных до бесконечности. В коллективе много разновозрастных групп, и все они самоотверженно и с большим энтузиазмом трудятся весь год, чтобы дважды в год радовать публику своим талантом и такими красочными концертами. Упорные репетиции, которые проходят после школьной недели и иногда даже в каникулы, поездки на уроки танцев через весь город не останавливают энтузиазм детей, а награда всегда - зрительские овации и огромное удовольствие от выступления на сцене. Знаю, что дети всегда с большим энтузиазмом ждут эти концерты! Еще очень хочется отдать дань и поклониться до пояса всем родителям, которые самоотверженно возят детей на уроки и репетиции в свои выходные, ночами шьют костюмы, помогают в подготовке к концерту, и всё для того, чтобы праздник состоялся! И, конечно же, никакой концерт не состоится без работников сцены и закулисы: это и профессиональные работники, и помогающие из числа родителей и друзей коллектива. Все вместе - это огромная

команда (видимая зрителям и не видимая), которая из года в год создает на сцене красочную сказку и дарит всем зрителям свою любовь и тепло. Ждём следующих концертов!

Татьяна Бережная, Окленд

И вот еще несколько отзывов зрителей, которые описывают праздничную атмосферу как в зрительном зале так и на сцене.

Ольга Шанина. Поздравляю с премьерой! Спасибо за вашу вдохновляющую работу с детьми - это колоссальный труд! Концерт прошёл на

высоком профессиональном уровне.

Екатерина Логинова. Александра, низкий вам поклон! Это было невероятно! Такая работа проведена, колоссальный труд, столько коллективов, костюмов и танцев! Детки какие талантливые и видна ваша работа в каждом! Благодарим от всего сердца! Рады быть частью коллектива! Браво всем!

Нина Герасимова-Брукс. Концерты коллектива «Смуглянка» стали одним из самых ярких событий в нашем

сообществе! Невероятно позитивная, солнечная энергия наполняет души зрителей любовью и счастьем с первого появления артистов на сцене. Потрясающе талантливая хореография Александры Павлюк, сказочные, красочные костюмы, мастерство танцоров и артистов балета - от самых маленьких (таких трогательных, но уже артистов) до взрослых и опытных участников этого удивительного коллектива - просто завораживает и увлекает в волшебную страну Танца!!! Участие других хореографических коллективов, вокалистов и музыкантов были для зрителей приятным подарком. Весь концерт был наполнен энергией Добра, Мира и Любви!!! Огромное спасибо всем, кто вложил свой труд и мастерство в это замечательное событие и, конечно, самая большая благодарность Александре Павлюк - удивительно талантливому и невероятно скромному человеку, вдохновительнице идей и успеха коллектива.

Ольга Андропова. Невероятное зрелище! От мала до велика, и сколько труда и талантов! В который раз посещаю концерты «Смутлянки», и каждый раз - это праздник! Душа поёт и сердце радуется. Как здорово, что несмотря ни на что, у нас есть возможность поделиться нашей культурой и искусством с другими - полный зал тому доказательство.

Благодарю, Александра, за неустанный вклад в развитие подрастающего поколения! Новых идей, творческих успехов и ярких побед!

Р.С. Напомним, что в этом большом концерте участвовали: Танцевальный ансамбль «Смутлянка» и школа балета Artistry (руководитель двух коллективов Александра Павлюк). А также приглашенные гости: оперная певица Ольга Шанина, Марина Блум и ее вокальная группа «Унисон», Мишель Коэн, танцевальная группа русской школы «Паруса», Pinnacle clubhouse team, Tarara folk ensemble (Dalmatian club), Macedonian musician Petar Angelevsky, Chinese Association of West Auckland Folk Dance Group и другие артисты.

Фотографии Надежды Муравлевой и родителей детей-участников концерта

БОКС – ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ

Давно собиралась закончить этот очерк об известном новозеландском боксере Андрее Михайловиче, этническом русском, выросшим и состоявшимся именно в Новой Зеландии (Михайлович – это его спортивный псевдоним – не отчество). Контакттировать с Андреем было сложно – он постоянно занят на соревнованиях или тренировках, а кроме того, он плохо говорит по-русски. Поэтому пришлось расшифровывать его звуковые файлы, присланные в редакцию. Спасибо Андрею, что он все же нашел для этого время. В итоге, вместо классического интервью (вопрос-ответ) получился этот очерк, дополненный материалами из местных газет и другой официальной информацией.

В далеком 1999 году в полуторагодовом возрасте Андрея и его брата-близнеца усыновила семья новозеландцев. Братьев привезли в Окленд из одного из детских домов России. Официально Андрей носит фамилию приемных родителей – Андрей Михайлович Дрессен (Andrei Mikhailovich Driessen). Но став профессиональным спортсменом, он взял себе имя Андрей Михайлович. И в Новой Зеландии теперь знают талантливого и перспективного спортсмена Andrei Mikhailovich.

Андрей о своей приемной семье говорит очень тепло и только в положительном ключе, вспоминая свое детство как яркое и счастливое время в окружении любящих людей.

Еще учась в школе, он увлекся спортом. Крикет, регби, футбол любил всегда. Бокс появился в его жизни чуть позже. Однако после колледжа он все-таки сначала закончил университет, получив специальность инженера.

Начинал свою карьеру в боксе Андрей в статусе любителя, участвуя в различных национальных соревнованиях и чемпионатах Новой Зеландии. В 2018 году выиграл чемпионат Северного острова «Золотые перчатки». Это было на соревнованиях по любительскому боксу, где он встретил Исаака Пича (Isaac Peach), который был его наставником до последнего времени. В этом же, 2018 году, состоялся дебют Андрея, когда он участвовал в чемпионате Новой Зеландии среди профессионалов. С этого года он одерживал победы не только над знаменитыми местными боксерами, но и мировыми звездами. Интересно, что он выигрывал сразу в двух весовых категориях - в полусреднем и в среднем весе. В течение трех лет (2018-2020 гг) он был чемпионом страны в среднем весе. На региональном уровне в эти годы Андрей завоевал пояса IBF Pan-Pacific и WBO Global в среднем весе. В 2019-2021 годах он 6 раз назывался лучшим новозеландским боксером года в разных номинациях.

В этот период и по настоящее время боксерская карьера Андрея складывалась очень успешно. И за ним прочно закрепился титул лучшего боксера в своей весовой категории. Так, в прошлом (2024) году местные СМИ называли его в числе трех лучших новозеландских боксеров: один из троих в суперлегчайшем весе, другой - полутяжеловес и Андрей - в среднем весе. «Непобедимое трио, которое готовится к борьбе за титул чемпиона мира в ближайшем будущем», - так писали о них газеты. Кстати, в прошлом году Андрей считался боксером №5 в мировом рейтинге.

В конце 2024 года лучший средневес, как его называли новозеландские газеты, не смог победить чемпиона мира по

версии IBF Джанибека Алимханулы. «Мужественного выступления Андрея Михайловича оказалось недостаточно, чтобы удержать его от поражения ...». Андрей, не имевший поражений перед самым важным боем в своей карьере, получил серьезную травму во втором раунде из-за мощного удара левой рукой Алимханулы, левши из Казахстана, и в 9-м раунде бой за пояс чемпиона мира по версии IBF был остановлен... Это поражение стало первым в карьере Андрея. В мировой прессе его называли бесстрашным новозеландцем, который отказался сдаваться после того, как его сбили с ног, а это поражение - трагедией... А в апреле 2025 года 27-летний Андрей вышел в Ньюкасле на бой с австралийцем Блейком Уэллсом явным фаворитом. Но после шести раундов судьи отдали предпочтение Уэллсу. И сейчас у Михайловича профессиональный рекорд 21:2. Он из 23-х проведенных боев проиграл только два.

Но вернемся к рассказу об Андрее. Став профессиональным боксером, Андрей, тем не менее, продолжает трудиться по своей первой специальности. Хотя, конечно, кормят семью его боксерские титулы и участие в различных соревнованиях. Интересно, что не бросая активную карьеру в боксе, Андрей начал и тренерскую карьеру. Он уверенно говорит, что когда закончится его спортивная активность, он не будет работать «на дядю» - инженерная и тренерская профессии прокормят и его, и его семью. Он женат, у него растет двое сыновей.

При такой, насыщенной делами и обязанностями, жизни Андрей очень любит музыку, 15 лет играет на гитаре и имеет лицензию на управление частным самолетом...

Удивительно, но у него на все хватает времени.

На мой вопрос, бывал ли он в России, Андрей с огорчением ответил: «Нет». Однако добавил, что общается с родственниками, и с ними у него очень теплые отношения...

А в Новой Зеландии у него достаточно много русскоговорящих друзей, с

которыми он активно общается, хотя свои знания русского языка Андрей оценивает очень низко.

Заканчивая очерк об Андрее Михайловиче, привожу его слова: «Я благодарен своим русскоговорящим друзьям, старым и новым, которые прочтут эту статью».

Римма Шкрабина, Окленд

ОБЩЕСТВО

От редакции. Как помнят наши читатели, в этом номере мы обещали опубликовать рассказ победителя литературного Конкурса «Мосты через океан: Лондон встречает Новую Зеландию». По неизвестным нам причинам мы не получили от жюри Конкурса работы победителей (ни автора, занявшего первое место, ни авторов, получивших второе и третье места). Однако в редакции имеются другие очерки-эссе, принимавшие участие в Конкурсе. И мы решили опубликовать их. И вот первый материал.

ДВЕ СУДЬБЫ И ОДНА КНИГА

В центре этого рассказа – союз русской писательницы и политического деятеля Ариадны Тырковой-Вильямс и новозеландского журналиста, одного из величайших полиглотов XX века Гарольда Вильямса. Их встреча в эмиграции стала началом интеллектуального и духовного партнерства, повлиявшего на русскую и британскую общественную мысль. На фоне переломных событий эпохи, революции, изгнания и внутренней драмы, вдали от России Ариадной Тырковой-Вильямс была написана масштабная биография “Жизнь Пушкина”, которая до сих пор считается одной из лучших книг, посвященных жизни и творчеству великого поэта.

Я узнала об Ариадне Владимировне Тырковой-Вильямс, прочитав написанную ею книгу “Жизнь Пушкина”. Этот двухтомник был издан в России в серии ЖЗЛ (Жизнь замечательных людей) в 1990-х годах, спустя много лет после его первых публикаций в Европе.

В нашем семейном книжном шкафу отдельное место всегда было отведено Пушкину. Там стояли два собрания сочинений: дореволюционное, принадлежавшее моей бабушке, и

*Ариадна Тыркова-Вильямс.
Фото из открытых источников.*

десятитомное академическое 1949 года издания - оба изрядно потрепанные. Рядом - книги о жизни поэта. Все было читано и перечитано не раз. Поэтому, когда, где-то в середине 1990-х, мне стали горячо рекомендовать очередное жизнеописание поэта, только что вышедшее в серии ЖЗЛ, я испытала определенные сомнения. Что нового я могу узнать из книги, которая была написана в первой половине двадцатого века русской эмигранткой, жившей в Лондоне и не имеющей доступа к российским архивам? Да еще почему-то два тома были изданы с почти двадцатилетним перерывом. И все-таки я уступила уговорам, купила этот двухтомник и сразу стала его горячей поклонницей.

Кроме наслаждения от погружения в жизнь и творчество нашего великого соотечественника, во время чтения книги у меня возник исключительный интерес к фигуре самой Ариадны Тырковой-Вильямс. В обстоятельной вступительной статье к изданию подробно рассказывалось о ее жизни, однако о втором муже писательницы - новозеландце, журналисте Гарольде Вильямсе - упоминалось лишь вкратце. Но даже этого было достаточно, чтобы почувствовать: между ними существовала какие-то необыкновенные отношения, необычайно тесная духовная связь. Я живу сейчас в Новой Зеландии, и мне было очень интересно как можно больше узнать о новозеландском муже Ариадны Тырковой и событиях их совместной жизни.

Так была написана эта история - о двух удивительных людях: русской писательнице, общественной и политической деятельнице Ариадне Владимировне Тырковой-Вильямс (1869–1962) и ее муже Гарольде Уитморе

Вильямсе (1876–1928), знаменитом новозеландском журналисте, лингвисте, иностранном редакторе газеты The Times.

*Гарольд Уитмор Вильямс.
Фото из открытых источников.*

В основе их союза была большая любовь. Оба испытывали горячий интерес к политике и общественным реформам и принимали большое участие в бурных событиях первой половины двадцатого века. Их таланты и деятельность сделали Ариадну Тыркову и Гарольда Вильямса одной из самых заметных пар в истории российской и британской журналистики начала XX века.

О длинной жизни Ариадны Владимировны, полной драматических поворотов, исканий, увлечений, общения с замечательными людьми, написано много книг и воспоминаний. Тыркова начала заниматься политической деятельностью в

молодом возрасте, в 1903 году она впервые оказалась в политической эмиграции - в Штутгарте. Именно здесь Ариадна Владимировна встретила Гарольда Вильямса, который через несколько лет стал ее любимым мужем и самым близким другом.

В России Гарольда знают в основном как спутника жизни Ариадны Тырковой. На его родине в Новой Зеландии и в Англии им гордятся как одним из самых замечательных соотечественников.

Гарольд Уитмор Вильямс родился в Окленде, на Северном Острове Новой Зеландии. С раннего возраста он проявлял интерес и необыкновенные способности к изучению языков. Еще подростком, он самостоятельно изучал латынь, древнегреческий, древнееврейский, французский, немецкий, испанский, итальянский, а также маорийский, тонганский, фиджийский и самоанский языки. Начав образование в Оклендском Университете, Гарольд отправился в Германию, где получил степень доктора философии. Позже он стал одним из самых известных полиглотов в истории. По различным оценкам, он знал от 58 до 70 языков. В 1921 году его имя было внесено в Книгу рекордов Гиннесса. В то время он владел наибольшим числом языков.

В 1906 году Тыркова и Вильямс заключили брак и вернулись в Россию. В течение 14 лет Гарольд работал специальным корреспондентом газеты The Times в России и сотрудничал со многими изданиями. Он отлично владел русским, а знание финского, латышского, эстонского, грузинского и татарского языков помогали ему в многочисленных поездках по России и в понимании сложной пред- и послереволюционной ситуации в стране.

В 1914 году Гарольд Вильямс опубликовал книгу "Russia of the Russians", которая была хорошо принята как в России, так и за ее пределами.

Ариадна Владимировна после возвращения на родину с головой ушла в политику. Вплоть до 1917 года она оставалась единственной женщиной в высшем органе партии конституционных демократов (кадетов). Среди правых политиков ходила острота: "В кадетской партии только один настоящий мужчина, и тот - женщина". Тыркова писала блестящие статьи в ведущих петербургских газетах, ездила по всей стране с лекциями о женском движении, издала несколько популярных, злободневных романов. Квартира Тырковой и Вильямса стала местом встреч многих известных писателей и политиков (как она позже писала, "все были, кроме Маяковского").

В июле 1920 года супруги, не приняв новой власти, уехали из России и обосновались в Лондоне. Первые восемь лет в эмиграции, несмотря на тоску по родине, стали для Тырковой-Вильямс счастливыми: рядом была семья и любимый муж. Ариадна Владимировна вела бурную благотворительную деятельность, помогала русским беженцам, поддерживала русских литераторов в изгнании.

Гарольд Вильямс, будучи директором иностранного департамента газеты The Times, освещал политические события во всем мире и использовал свои знания в качестве инструмента дипломатии. Он был единственным журналистом, который разговаривал с каждым делегатом Лиги Наций на его родном языке.

Вдали от России многие писатели-

эмигранты в окружении Ариадны Владимировны начали острее осознавать, что значит для русских людей Пушкин. “Мой Пушкин” – назвала два своих очерка Цветаева, “Петр и Пушкин” – тема статьи и докладов Куприна, “Думая о Пушкине” – Бунин. Был “свой” Пушкин и у Тырковой. В Лондоне, в благодатной атмосфере семейного тепла и одновременно кипучей гражданской активности она начинает работу над первым томом “Жизни Пушкина”. В 1959 году Ариадна Владимировна вспоминала: “Счастливейшими днями моей жизни были те десять лет, которые я провела в “обществе Пушкина”. Материалы для книги она находила в Британском музее, в Лондонской библиотеке, а также в архивах потомков Пушкина, живших в Англии.

Первый том вышел в Париже в 1929 году и был восторженно принят русской эмиграцией. “Это есть прекрасное художественное научное воскресение перед нами нашей национальной гордости, поэта и человека - Пушкина”, - отзывались о нем эмигрантские критики.

На титульной странице значилось: Ариадна Тыркова-Вильямс: ЖИЗНЬ ПУШКИНА. Том первый. 1799–1824. Посвящаю моему мужу.

За год до выхода книги Тыркова пережила трагедию - 18 ноября 1928 года от скоротечной болезни скончался ее любимый муж. Близкие опасались, что она не оправится от утраты. К жизни Ариадну Владимировну вернули два главных долга, которые она должна была выполнить: написать книгу о Гарольде и завершить “своего” Пушкина.

Следующие четыре года Тыркова работала над биографией своего мужа Cheerful

Giver: The Life of Harold Williams (“Весёлый даритель: Жизнь Гарольда Вильямса”), которая была издана в Лондоне в 1935 году.

В течение всех последующих лет Ариадна Владимировна продолжала работать над вторым томом “Жизни Пушкина”. В результате он вышел почти через двадцать лет после первого - в 1948 году. Уже сам факт, что первый том был напечатан с дореформенной орфографией, а второй - с новой, многое говорит современному читателю.

Книга Ариадны Тырковой-Вильямс “Жизнь Пушкина” долгое время оставалась малоизвестной на родине. В советское время ее не издавали и впервые опубликовали в серии ЖЗЛ в 1990-х годах. Во вступительной статье к изданию было сказано: “Эта биография считается одной из самых полных и обстоятельных работ о жизни Александра Сергеевича Пушкина, отличающейся глубоким знанием материала и выразительным

литературным стилем”. За прошедшие годы “Жизнь Пушкина” неоднократно переиздавалась. В 2020-м году вышло уже 9-е издание.

История Ариадны Тырковой-Вильямс и Гарольда Вильямса — это рассказ о

выдающихся личностях. Их союз доказал, что настоящая любовь может не только соединить двух людей, но и выстроить мост между странами, культурами и эпохами.

Марина Печорина, Окленд

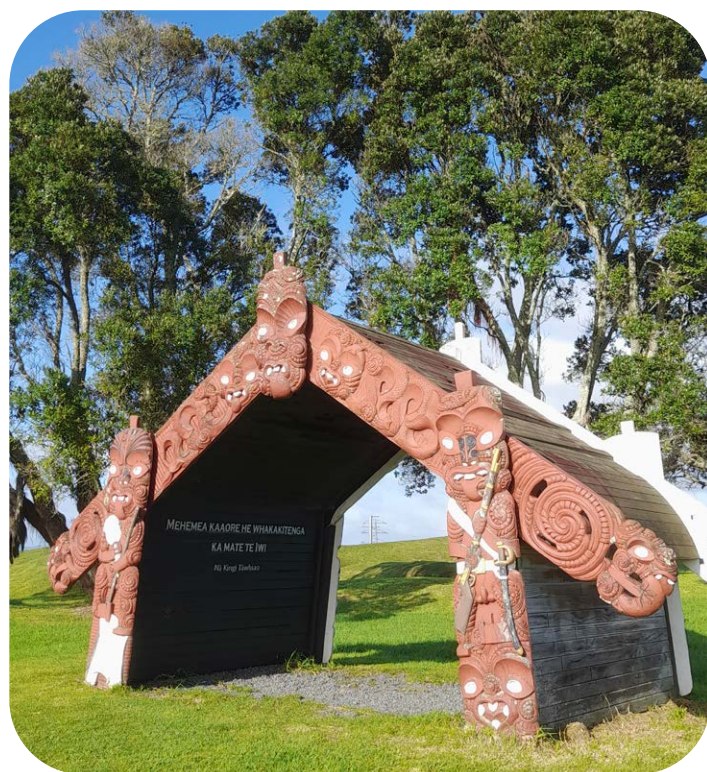
ПРОГУЛКИ ПО ОКЛЕНДУ И ОКРЕСТНОСТЯМ

ВЗЯТИЕ РАНГИРИРИ

Каждый раз, по дороге из Окленда в Гамильтон по шоссе SH1 и до городка Хантли, взгляд задерживается на указателях “Исторические места Рангирири” и “Рангирири Па” (Historical Sites Rangiriri, “Rangiriri Paa”).

И вот, наконец, любопытство берет верх, и мы попадаем в Рангирири Па.

Укрепление («раа» на маорийском) Рангирири было возведено по указанию маорийского короля как вторая линия обороны региона Вайкато, защищающая от вторжения британских войск. В ноябре 1863 года здесь произошло крупнейшее (по количеству участников и потерям) сражение Новозеландских Земельных Войн (1842 - 1872 гг).

С британской стороны участвовало 1400 человек при поддержке нескольких пушек. Паа защищали около 500 воинов-маори. Сражение продолжалось два дня, укрепление было взято, часть защитников отступили, а 180 взято в плен. Потери со стороны колониальных войск составили 49 убитых, 87 раненых, “туземцы” потеряли 36 человек погибшими и 35 ранеными. Падение Рангирири окончательно

переломило ход военного сопротивления колонизации маорийских племен в пользу британской короны.

На символическом “входе” на территорию укрепления в середине прошлого века была установлена арка в память о погибших маори. Когда десять лет назад реконструировали шоссе SH1, то обновили памятники и установили ещё одну арку. Британцы похоронены на кладбище неподалёку.

На входной, “красной”, стороне обеих арок вырезаны фигуры маорийских воителей с традиционным вооружением, готовые к

битве...

На оригинальной арке, на обратной стороне, окрашенной в белый цвет, - фигуры бога смерти Виро и злых духов. И несколько ящериц. Почему ящериц? Потому что эти рептилии занимают особое место в маорийской мифологии.

В книге “Декоративное искусство Новозеландских Маори” (1964) указывается, что: “ЯЩЕРИЦА (мокомоко) изображается как знак “тапу” (запрет) или как защитный оберег... Ящерица считалась особым представителем бога Виро, олицетворяющего смерть и зло. Поэтому она считалась обителью духов болезней (атуа). Когда боги желали уничтожить

человека, они посылали в его тело ящерицу, чтобы та пожирала его жизненно важные органы”.

Ящерица изображена и на обратной стороне “новой” арки.

И завершая рассказ о крупнейшей битве между британцами и маори, нельзя не заметить, что далеко не все племена были настроены враждебно к европейцам. И пример такой поддержки европейцев (в виде еще одного редута) расположен в полукилометре от Рангирири Па. Вскоре после взятия Рангирири Па вождь одного из местных племён, Вирему Те Феоро (Wiremu Te Wheoro), возвел на холме свой собственный редут, из которого в течение нескольких лет охранял британские линии снабжения от своих воинственных соплеменников. За эти заслуги перед империей в 1879 Те Феоро попал во власть - он стал членом новозеландского парламента.

Вот так один поворот с шоссе открывает перед тобой очередную страницу истории.

Виктор Глумсков, Окленд

От редакции. Мы решили открыть в газете новую рубрику «По волнам нашей памяти». В редакции накопилось немало подходящих материалов на эту тему, и мы приглашаем наших читателей стать авторами этой рубрики. Память - штука интересная. Иногда из нее «выныривает» то, о чем, казалось, давным-давно забыл. Или, наоборот, есть воспоминания, которые настолько яркие, что просто просятся быть рассказанными... Новая рубрика предполагает, что опубликованные в ней воспоминания будут о самых разных событиях жизни, будут отличаться по манере написания и охватывать абсолютно разные темы. Это ведь «по волнам вашей памяти», дорогие читатели... А сегодня делится своими воспоминаниями хорошо многим известная по публикациям у нас в газете Элина Доронкина.

КИВИ НА ЗАВТРАК

Истинный язык киви, или Как я стала немой

Переезд к Люсе-балерине стал для меня чем-то вроде прыжка с парашютом: шаг в неизвестность, адреналин и надежда, что парашют в виде крыши над головой всё-таки раскроется. Комната за двести долларов в неделю с видом на забор и вечно грустного лабрадора оказалась моим новым пристанищем. Люся, хрупкая, как фарфоровая статуэтка, оказалась существом невероятной энергии. Она парила по дому с бокалом вина или чашкой чая, ее жизнь состояла из репетиций и разговоров о «воздушности». Я же чувствовала себя таким грузным земным элементом, вроде только что выкопанного картофеля, случайно закатившимся в балетный класс.

Буквально на третий день моего новоселья Люся влетела ко мне в комнату с таким выражением лица, будто за кулисами объявили о внезапном приезде Большого театра.

— Элина, ты же переводчик! — это прозвучало как обвинение.

— Ну, вообще-то да, — осторожно подтвердила я, откладывая книгу. — В прошлой жизни, в Краснодаре...

— Идеально! Мне срочно нужна твоя помощь. Завтра у меня встреча с адвокатом по поводу визы. Ты должна со мной поехать и перевести!

Фраза «ты должна» прозвучала так

уверенно, что я даже не нашла, что возразить. Мысленно я уже примеряла лавры героя-спасителя, лучшего переводчика Краснодарского края, который вот-вот покорит и новозеландские юридические просторы.

Офис адвоката напоминал мне декорации к старому доброму британскому детективу: темное дерево, кожаные кресла, пахло деньгами и стабильностью. Я вошла с видом профессионала, которому плевать на обстановку.

— Good afternoon! (Добрый день!) — бодро бросила я секретарше, заранее гордясь своим безупречным оксфордским произношением.

Нас пригласили в кабинет. Адвокат, представившийся мистером Арчером, был человеком с лицом, выражавшим глубокую озабоченность состоянием мирового правопорядка. Он кивнул, указал на кресла и начал говорить.

И вот тут началось самое интересное.

Мистер Арчер открыл рот, и из него полилось нечто совершенно невообразимое. Это был английский язык, пропущенный через мясорубку, замешанный на картофельном пюре и произнесенный с интонацией человека, у которого во рту горит очень горячая сосиска. Я уловила только отдельные, знакомые слова: «привет», «документы» и «до свидания» («г'бай»). Все остальное было сплошным мелодичным потоком гласных, где буква «i» внезапно становилась «u», а «e» превращалась в нечто среднее между «и» и «ы».

Я сидела, стараясь сохранить на лице выражение умной сосредоточенности, но внутри у меня все рушилось. Мой мозг, годами натренированный на чистый британский и развязный американский английский, дал сбой. Он пытался анализировать, ловил знакомые корни слов, но мистер Арчер говорил на своем, уникальном диалекте, который, как я

позже узнала, с гордостью называют «киви-инглиш».

Люся смотрела на меня с надеждой. Адвокат, закончив свою тираду, вопросительно уставился на меня. Воцарилась пауза, густая, как арахисовая паста.

— Не могли бы Вы..., — наконец выдавила я, чувствуя, как краснею, — озвучить еще раз главные моменты? Я попыталась вернуть его к началу, надеясь, что во второй раз я разберу хоть что-то.

Мистер Арчер благосклонно кивнул и повторил все то же самое, но еще быстрее и с еще большим энтузиазмом, широко размахивая руками, как будто дирижируя невидимым оркестром из гласных звуков.

В голове у меня пронеслись все мои дипломы, сертификаты, благодарности от европейских клиентов... Неужели все это было зря? Неужели я, переводчик конференций, симпозиумов, фильмов, передач, победительница региональных конкурсов по переводу, не знаю английского? Или они здесь говорят не по-английски?

Мои собственные попытки что-то «перевести» свелись к киванию и односложным ответам на прямые вопросы, которые я все-таки умудрилась уловить.

— Да-да..., — говорила я в такт его речи, когда он повышал интонацию.

— Понятно..., — бормотала я, когда он понижал.

— Точно..., — заключала я, когда он замолкал, глядя на меня в ожидании.

Люся сияла. Она была уверена, что я веду бурную и содержательную дискуссию с вершиной новозеландской юриспруденции. На самом деле, я просто изображала радио с помехами. Выйдя из офиса, я была в смятении.

— Ну как? — спросила Люся, сияя. — Все понятно? Он сказал, что все будет хорошо!

— Люсь, — голос мой дрожал, — я не поняла ни слова. Ни-че-го. Это был не английский. Это было заклинание.

Та рассмеялась.

— Да ладно тебе! Мистер Арчер — эталон! У него же истинное английское произношение!

— Какое английское?! — взывала я. — У англичанина из Ливерпуля — да, акцент. У австралийца из Сиднея — да, своеобразный выговор. А это..., это отдельный язык! Язык жителей Ойкумены, которые много лет жили в изоляции и питались одними гласными!

Но испытания только начинались. Следующим пунктом моего унижения стал банк. Я, профессиональный переводчик, шла открывать счет, а переводила мне... Люся-балерина. Она парила между стойками, щебетала с менеджером на своем корявом «киви-инглиш», а я сидела рядом и покорно кивала, чувствуя себя собакой-поводырем, которую привели на прием к окулисту.

— Они спрашивают, какой тип счета ты хочешь, — шептала Люся.

— Есть ли у вас счет для полных идиотов, не понимающих местного наречия? — мрачно спрашивала я в ответ.

Как ни странно, банковские сотрудники весело смеялись над моими шутками. Они-то меня понимали, в отличие от меня.

Через несколько дней ко мне по-соседски зашла Хизер. Это была колоритная женщина. Очень колоритная. Ее рыжие, невероятно кучерявые волосы были похожи на облако взрывной сладкой ваты, сквозь которое в солнечный день просвечивало небо. Мне казалось, что достаточно сильного порыва ветра, и ее голова улетит в сторону Тасманова моря, весело подпрыгивая по дороге.

— Элина, дорогая, — затараторила она.

— Вы не могли бы посидеть с моими девочками вечером? Пару часов? Я так вас прошу!

Девочек у Хизер было аж четыре: двенадцати, восьми, шести и пяти лет. Четыре блондинистых хаоса на тонких ножках. Я, наученная горьким опытом, уже сомневалась, что мне стоит соглашаться. Но вид Хизер, которая смотрела на меня с мольбой, как одуванчик, просящий не сдувать его, растрогал меня.

— Конечно, — сказала я, подписывая себе тем самым приговор.

Первые полчаса все было мирно. Девочки играли в нашей гостиной, а я наслаждалась тишиной. Но потом пришло время ужаса.

Самая старшая, Джесси, вышла вперед и с серьезным видом заявила:

— We want cheese. (Мы хотим сыр.)

«Сыр? — подумала я. — Отлично! Сыр — он и в Африке сыр». Я помнила, что видела у нас в холодильнике хороший кусок чеддера.

— Окей! — радостно сказала я. — Бутеры или просто кусочками нарезать?

— No! Cheese! (Сыр!) — еще настойчивее повторила Джесси.

— We want cheese! (Мы хотим сыр!) — подхватила хором младшая тройка.

Я пожала плечами, достала сыр, красиво нарезала его, разложила по тарелкам и торжественно внесла в комнату. Девочки уставились на тарелки с неммым ужасом, как будто я принесла им жареных пауков.

— No! — почти плача сказала Джесси. — Do you have CHEESE?! (У тебя есть сыр?!)

Я была в замешательстве. Я показала на тарелки.

— Ну вот же он!

— No! — хором закричали они. — Cheese!

Мой мозг лихорадочно заработал. Может, это какой-то особый новозеландский продукт? Может, «cheese» здесь называют арахисовую пасту? Или мармелад? Я порылась в холодильнике и выложила

перед ними все содержимое: йогурты, ветчину, фрукты, бутылку молока. Ответом мне было категоричное и дружное: «No! Cheese!»

Мы стояли в глухой лингвистической обороне. Я не понимала их, они не понимали меня. Казалось, этот спор о сыре будет длиться вечно. И тут самая младшая, пятилетняя Мэйси, сжавшись над моим глупым взрослым непониманием, подошла ко мне, дернула за подол и прошепелявила:

— We want cheese to play. (Мы хотим играть в сыр.)

В моей голове что-то щелкнуло. To play. Играть. Сыр для игры. О, Боже... Это же не «cheese» [чи:з]! Это «chess» [чес]! Шахматы! Им были нужны шахматы!

Я рухнула на стул и захохотала. Я смеялась до слез, до икоты, до боли в животе. Четыре пары детских глаз смотрели на меня с полным недоумением. Я была не переводчиком. Я была клоуном....

Элина Доронкина, Россия

Our Harbour

FROM THE EDITORIAL TEAM

AND ONCE AGAIN, THE NEW YEAR IS NEAR

The New Year is almost upon us — and it might seem that everything has already been said about it. Wishes for happiness, health, and success are, of course, important. But what if we take a slightly different view of this celebration?

The New Year is more than just a turn of the calendar. It's a moment of renewal — a chance to let go of what has held us back and to begin again, shaping the life we've always dreamed of. Our lives are like books, each New Year opening a clean, white page waiting to be filled with colour. May this new chapter bring bright experiences, courageous choices, and, above all, genuine emotions.

In the year ahead, let us strive not only to reach our goals but also to savour the journey. Let challenges become lessons, not barriers, and may every new day offer a chance to discover something fresh — about ourselves and the world around us.

Happy New Year to our dear readers, friends, families, and colleagues! May it be a year of discovery, inspiration, and a touch of true magic.

CULTURE

PHOTO EXHIBITION

“THE BRIDGING CULTURE - A JOURNEY CONNECTING CHINA AND NEW ZEALAND”

Photographs by Nikolai Vakhroushev, Torben Nielsen and Shona Kebble.

An inspiring exhibition titled The Bridging Culture – A Journey Connecting China and New Zealand was presented by the Howick Photographic Society, showcasing the works of three talented photographers – Nikolai Vakhroushev, Torben Nielsen, and Shona Kebble.

The exhibition ran successfully for two weeks at the end of April at the Lake House Arts Centre in Takapuna, Auckland. Its official

opening attracted more than 300 guests and turned into a vibrant cultural celebration. Visitors were greeted with colourful traditional

costumes representing China's diverse ethnic groups, speeches from officials, and live performances by Chinese musicians and dancers.

The event was organised with the support of Auckland's Chinese community, the New Zealand-China Tourism Cooperation Association, and the travel company Travel With Me, led by Rosanna Chen. Last year, Rosanna organised two tours to China's Hunan Province, and many of the images displayed - over a hundred in total - were captured during those journeys.

While all three photographers contributed their unique perspectives, the majority of the exhibition featured the work of Nikolai Vakhroushev, whose photographs captivated both critics and visitors alike. Below are some of the reflections shared by attendees:

Natalia Valentino: "I was lucky enough to attend the opening of this wonderful exhibition today. Traditional Chinese songs and dances, beautiful artwork by Nikolai Vakhroushev and two other photographers - all presented in a cosy gallery with perfect lighting. Thank you for the opportunity to see the picturesque landscapes of ancient China!"

Natalia Masyuk: "I didn't expect to be so deeply impressed! Each large-format photo-

graph tells its own story, full of emotion and colour. Kolya, this artistic talent of yours adds a new dimension to your creativity - bravo!"

Marina Osborne: "In the spirit of the Chinese poet Li Bo (701-761), I wish to write about Nikolai Vakhroushev's photographs:

*Sandstone cliffs,
Hands rolling tea leaves,
And a young maiden boldly
Gazing from behind a screen.
We stroll through the exhibition -
And cannot look enough...
Truly, these are
The enchanted tales of China.*

Since childhood, I have loved Chinese fairy tales, and this exhibition transported me back into that blissful state of mystical wonder and indescribable beauty - the essence of a country that manages to preserve its ancient history while leading the world in technology. I am deeply enchanted and grateful to Nikolai and Olga for this photographic performance."

Elena Dolgova: "I greatly enjoyed the exhibition - it inspired me and made me want to learn more about the country and its people. I was especially impressed by Nikolai's photographs - they are incredibly talented, beau-

tifully composed, with fascinating angles and striking details. My thanks to all the organisers and participants.”

Elvira Tavleeva: “The moment you step into the exhibition hall, you feel that Chinese culture has somehow become a little closer to you. At the grand opening, I was completely immersed in its atmosphere. It was a breathtaking sight - a brilliant performance by a Chinese dance troupe in magnificent, colourful traditional costumes, accompanied by beautiful songs and music.

As for my impressions of Nikolai’s work, I’ll start with the portraits – the first to catch my eye. As I learned at the exhibition, none of the people in his photos posed for him intentionally. Nikolai’s gift lies in his ability to capture the perfect moment – to lift his camera and take the shot precisely when it counts. That’s why everyone in his portraits looks so natural. It doesn’t matter what they are doing - someone is standing and smoking (you can even see the smoke from the cigarette), another is picking tea leaves, or sitting thoughtfully in a relaxed pose. Nikolai is truly a master of portrait photography.

But not only portraiture – his landscapes are equally impressive. Each image reveals genuine artistry and deep sensitivity. His photographs of mist curling over mountains, of canyons and distant peaks are breathtakingly beautiful.

The journey that inspired Nikolai’s photographs did not follow the usual tourist routes. Instead, it led through small towns and remote villages untouched by modern civilisation. It is fascinating to see the houses,

bridges, rivers, and mountain settlements that can only be reached by boat. His collection features a stunning series of images that reveal both the architecture and everyday life of three Chinese provinces - from intricate wooden stilt houses rising above winding rivers to vibrant traditional festivals and the warm hospitality of the local people.

I also found my personal favourites – the photographs I kept coming back to, such as Bridge Fenghuang Ancient Town.

After viewing all the works several times, I felt as if I had travelled the entire route alongside the photographer. The remarkable exhibition, Nikola’s fascinating stories and commentaries, and the photo albums from his journey available for browsing - all of this became part of a treasure chest of impressions and discoveries about this fascinating country, China.

My heartfelt thanks to the photographers and everyone who helped organise this wonderful exhibition.”

Translated by Lena Naumova

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

РАДОСТИ МОХНАТЫХ

Старый, рыжий и мохнатый, матёрый и неухоженный, со слежавшейся шерстью, кот, лениво встал навстречу котёнку, робко появившемуся на крыше.

- Ты кто, дружок? Ты из домашних?

- Здравствуйте! Да, я из ручных. Я слышал, именно здесь, на крыше, кипит настоящая жизнь...

- Тебя что, выгнали из дома?

- Да. Только что.

- За что же?

- Я увлажнил тапки хозяина...

- Не дальновидно. И рискованно. Ты авантюрен, мелкий!

- А что он... Очень уж злой. Вредил мне всё время. Кормил плохо. Не любил. За ушком ни разу не почесал. Хозяйка уехала. Вот она меня любила, ласкала, гладила по шерсти, обнимала шейку, бантик этот..., - котёнок встал так, чтобы нашейный алый бант стал хорошо виден, - навязала, тёплое молоко с хлебом давала... А этот всё зверел и злобствовал... Строил козни, зловредный. Пинал даже...Сладил с маленьким. А я от этого бесюсь...

- Бешусь, - поправил старый.

- Бешусь, - эхом повторил котёнок.

- Всё же не надо было тебе так резко рвать, так радикально поступать не дальновидно... Знаешь почему? Сейчас ещё

холода стоят. И сразу, вдруг – новая жизнь, новые привычки. А тебе надо не спеша искать приют с кормёжкой. Или нового хозяина приручить. Лучше такие поиски вести, когда тепло. Летом. Вдумчиво. Разборчиво. А в холод – неудобно. Плохо в холод. Согласен?

- Ну, да. А Вы сами, как же без хозяина и без дома живёте? Я слышал – кричите, ругаетесь, дерётесь. Других котов с крыши сбрасываете...Кирпичи с печных труб скидываете...Дворники на Вас очень ругаются...

- Всё так. Я – «несносный», как называла меня хозяйка. Ведь и у меня были хозяева. Давно это было... Люблю, видишь ли, свободу. Я родился в таборе. Отсюда и тяга к воле. Теперь уж я бывалый. Тесных помещений, теплушек не люблю. Пусть лучше это будет конюшня, столовая... всё равно. Я простор люблю. Вот моя крыша – это то, что надо. Тут я хозяин! Полноправный! Кошки ко мне бегают в гости. Помышковать захочу – чердак рядом плодородный! Богатый пищей! Иной раз голубь или воробей зазеваются, тут я цап – царап! Но вообще – то птиц почти не ем – друг у меня был - птица. Попугай! Аркашей звали. Задрали. На другой крыше. Вон на той. Любоваться восходом полетел... А вообще-то толковый животный был, знающий. Тонкая натура! Он научил меня карты читать. Ты умеешь карты читать?

- Неужели географией увлекаетесь?
А-а-а, понял. Неужели Вы в контурных разбираетесь?

- Нет. Кому они нужны, контурные? У себя на чердаке я и так всё на зубок знаю.

- Так что за карты?

- Черви там, бубны... Игральные карты. В подкидного с Аркашей, в буру дулись, в очко...! Умные игры, интеллектуальные! Потолковее шахмат там всяких! У Аркаши присказка была: «У всех птиц тяга на юг, а у меня – к себе», - приговаривал, когда взятку тянул. Манерам учил.

- Например?

- Ну, например: «карты надо держать ближе к орденам!» Ну, к себе, значит! Или бывало, мальчишки обстреливают нас из рогаток... Так он кричит им: «вы меня не троньте – у меня жена на фронте!» Умнейший из птиц был.

Так что жизнь у меня – эпос. Захочу, скажем, подраться – всегда могу; жду... и появляются смельчаки... Я их гоняю в хвост и в гриву! Если хвост до того не выдрал. Не жизнь, а разлюли – малина! Сколько раз меня люди приманивали, кормом завлекали, рыбкой там, сметанкой... Я ни-ни. Не клюнул! Я сам по себе! Сам себе хозяин. Все двадцать четыре часа – все мои.

У меня и гимн свой есть:
Не жди кошачьей дружбы,
Не жди кошачьей службы.
Дружить я не желаю
И людям не служу.

Времени у меня навалом – вот и сочинил.
Облобочусь на трубу – это любимая моя

поза – лежу, сочиняю. Думаю... Попугай на трубе надо мной философствует... Живём, как кому хочется... Благодарь!

А ты, всё же, зря порвал с домом. Зря, мелкий! А главное – поспешил. Тяжело тебе будет привыкать к новой жизни, тяжело...Да ещё в этот холод... По себе знаю, как не легко!

- Не знаю. Пока я рад, что вырвался. Вот с Вами познакомился... Вырвался, а там... посмотрим.

- А ты, дружок, отчаянный, и чем-то на меня похож. Упрямый! Ты мне нравишься! Попробуй – ка, окунись, окунь, в мою жизнь! Это такая шутка! В обиду же я тебя не дам! Живи! Пробуй! В чём - то помогу, где – то научу! Чему-то принудю...Драться научу – это точно! Главное – хвост держи морковкой! Для начала выделяю тебе целый диван. У меня их три; на чердаке, если видел, когда проходил.

- Спасибо! Попробую окунуться в новую жизнь! И освоюсь! А как мне, скажите, Вас называть?

- Мне очень нравится, мелкий, что ты на «Вы» ко мне обращаешься. Нравится это. Недруги зовут меня Рыжим. А ты зови меня Тарасом. Мне попугай Аркаша, перебирая имена, привел и это. Тарас-с-с! И с греческого перевёл как «смутьян», «бунтарь» и «буйный»... Это про меня. Подходит. Он эрудитом был, Аркадий. У профессора жил одно время. И очки там же спёр! Вон они - на трубе. Не мог не стащить – тяга, сам понимаешь, к хорошему! Так что, зови меня Тарасом.

А в тебе, должен сказать, сквозь туман времени вижу что – то гусарское....Усы, баки пробиваются, задорный блеск глаз...

Каким-то ты будешь?

- Буду большим и усатым.

- Гусар! А ты знаешь, гусар, что завтра наступит Новый год?

- Новый год? Это что – то знакомое. Нет, не знаю.

- Новый год, мелкий, это когда наступает счастье и радость! Счастье и радость всюду – для нюха и слуха, для глаз, для вкуса – если повезёт...Новый год – это романтика и волшебство... Искристость и сияние... Сказочность...Пробки в потолок! Пузыри!

- А вспомнил, дорогой Тарас. Это дни с игрушками на ёлке. С запахом смолы и с колючими иголками. Вспомнил! Это белая хрустящая скатерть, которую очень интересно тащить на себя, и орущий на все голоса телевизор... Блёстки, сверкание огней, крики! Селёдка под шубой!

- Да, это так. Похоже, что так... Но ёлки у нас с тобой не будет. Это после Нового года их полно во дворе... Нет, ёлка не то, не наше. Мы будем праздновать по - своему.

На чердаке у меня есть ёлочная гирлянда. Несколько лет назад кто – то притаранил на чердак корзинку с шишками. И забыл, похоже. Я увязал шишки одним бельевым шнуром. Получилась нарядная гирлянда. Бухтой она обычно свёрнута и лежит в родной корзине. Мы растянем её. На чердаке места много.

Но это не всё. Лежит и пылится на нашем чердаке музыка. Патефон. Раз в год – именно на Новый год – я завожу его. Пластинок у меня не много, всего одна. Мы заведём патефон и ... польётся:

...По хрустящему морозу поспешим на край земли

И среди сугробов дымных затеряемся в дали.

Мы поедem, мы помчимся на оленях утром ранним

И отчаянно ворвёмся прямо в снежную зарю....

Пропел Тарас слова из полюбившейся ему песни...

- А-а-а, я узнал музыку. Узнал эту волшебную музыку. Слов я не слышал, а мелодию узнал, - котёнок впервые улыбнулся.

- У меня на той же пластинке, но на другой стороне, ты, конечно, и это слышал:

В тумане скрылась милая Одесса,

Золотые огоньки..., - пропел довольный взрослый кот.

- Слышал, слышал, узнал! – восторженно прошептал маленький и захлопал в ладоши.

- Так что, слух, наши уши будут наполнены радостью. Гирлянда будет радовать глаза. Насчёт вкусовых ощущений не обещаю. Каждый Новый год одна жилица снизу, из восьмой квартиры, приносит в фольге кусочек курицы и кусок рыбы. Как будет в этом году – не знаю, посмотрим. Раньше я один праздновал; теперь же веселее – нас двое.

Но не вдвоём они праздновали Новый год, а впятером. Три щенка присоединились к ним. А история этих щенков такова. Сначала хозяева содержали всех троих, а потом собачки надоели хозяевам. И решили хозяева избавиться от своих

пёсиков. Принесли их к пруду, связали и бросили в воду. Бросили, а сами ушли. Но щеночки не утонули – их спасли мальчишки. Вытащили из воды, избавили от пут и отнесли в свой многоквартирный дом. Дом, на чердаке которого мы с вами уже побывали.

Устроили ребята щенков под лестницей. На картонке. Принесли им еды, а сами ушли на Ёлку. Щенята наелись, но почувствовали холод. Особенно холодно становилось им, когда открывалась входная дверь. Щенята были очень смышлённые и решили они искать тепло. Для этого они отправились верх по лестнице. Тяжело им было. Ступени были высокими. Но они упорно карабкались всё выше и выше... Так они оказались на чердаке, где большой кот и котёнок собирались праздновать Новый год.

Выслушав их историю Тарас сказал:

- Жить можете тут. Вон третий диван, вон тот, свободен. Пользуйтесь! Теперь такой

бытовой вопрос. Вы мышей едите?

- Пока не знаем, - было ему сказано.

- Ясно. Мыши плодятся у меня не плохо. Но моя пищевая база не выдержит пятерых. Очень уж большая нагрузка, - Тарас задумался. – Вот как мы поступим. Я по чужим чердакам и крышам, по дворам не шарюсь. Котёнок тоже будет тут со мной. А вам ребята за прокормом надо будет спускаться вниз: искать, добывать, отнимать...

А сейчас – к празднику. На Новый год принято говорить тосты. Скажу – желаю всем нам в жизни идти только вверх. Вверх и вверх! По лестнице жизни!

А теперь, котяра, запускай в любом порядке – «Золотые огоньки» или «Увезу тебя я в тундру». С Новым годом, фауна! С Новым годом, зверьё!

Валерий Бохов, Москва

КОМУ ЖИЗНЬ – БУТИ-ВУТИ

Все было просто, обыденно. Сергей Костиков инкассировал магазин на Тверской. Расписался в накладной, взял сумку с деньгами, пошёл на выход... Магазин закрывался, и тут инкассатора остановила усилившаяся из динамиков музыка, песня, которую он раньше не слышал. Серега в буквальном смысле обалдел. Звучала уже середина песни, да это и не важно, главное, что и текст, и исполнение были написаны словно специально для него. Как такое может быть?

«На подушке осталась пара длинных волос

На подушке осталась пара твоих светлых волос...»

Костиков застыл посередине зала с набитой деньгами сумкой в руках, слушал и никак не мог наслушаться... И в это время в магазин ввалились двое в

чёрных масках с прорезями для глаз, с пистолетами в руках. Как-то все и всем сразу стало ясно – ограбление. Кто-то закричал, кто-то упал на пол, обхватив голову руками... все, как показывают в кино. Из динамиков звучало:

«Кому жизнь – бути-вуги, а кому полный бред...

Кому жизнь – буги-вуги, ну а мне полный бред...»

А у Сергея Костикова перед газами в считанные секунды пронеслись два года службы на пограничной заставе. Там он был сержантом, к тому же отвечал за подготовку отделения снайперов. Ходил в дозоры с АК на плече, либо, когда назначали дежурным, носил на поясе штык-нож. И почти каждый день заставу поднимали по тревоге «В ружьё!», он бегал на так называемый рубеж прикрытия, чтобы перехватить потенциального нарушителя государственной границы.

Он всегда бежал из группы погранцов одним из первых, опережал его, разве что, – кинолог с собакой. Кто-то из сослуживцев отставал из-за дышалки, кто-то специально филонил, и по большому счёту ничего страшного не случалось. Граница с Финляндией в те годы, можно сказать, была мирной, «тревогам» очень быстро давали команду «Отбой». Ну, не было настоящих нарушителей, разве что «учебные». Двух таковых «учебных» Костиков задержал, ещё учась в «Школе сержантов» и... все! Как ни стремился он отличиться, чтобы проявить себя героем, реального повода не находилось...

В инкассации тоже, вроде бы, не случалось экстремальных ситуаций. Правда, недавно в соседнем с Беговым отделением инкассации произошла трагедия. Ограбили уроды инкассаторов, при этом убили двоих, так ещё и девушку-мента. По горячим следам бандиты засветились, попались...

Но теперь уже, в нарушение всяких инструкций, водитель маршрута, на котором работал Костиков, изначально доставал пистолет, досылал патрон в

патронник и клал оружие рядом с собой, чтобы было под рукой.

Сергея делал то же самое, только пистолет убирал в кобуру, которую на всякий случай оставлял расстёгнутой. Из динамиков звучало:

«Недопитое пиво, недобитый комар...»

– Держи! – выкрикнул Сергей Костиков и бросил толстую инкассаторскую сумку ближайшему к себе грабителю. Тот, естественно сумку постарался поймать, но у инкассатора в руке уже оказался ствол, зазвучали выстрелы, и у первого урода подкосились ноги, а ещё через секунду рухнул навзничь второй, напяливший на себя маску.

С улицы тоже слышались какие-то крики, один выстрел, после чего в дверях магазина образовался водитель-инкассатор, размахивающий дымящимся стволом.

– Ты – как? – крикнул он Костинову.

– Да все в порядке, – выдохнул тот. – Парочка добытых комаров и государственные ценности в целостности и сохранности.

А из динамиков все ещё звучало:

«Кому жизнь – буги-вуги...»

Евгений Константинов, Москва

МАРИНА МНИШЕК И ЕЁ МУЖЬЯ

Исторический очерк

8 мая 1606 года в Вознесенском Соборе Московского Кремля патриарх Игнатий возложил на голову дочери сандомирского воеводы Ежи Мнишека Марины корону Рюриковичей, признав её царицей всея Руси. Под именем Марии Юрьевны она стала первой женщиной, коронованной в Российском государстве. Второй после юной польской дворянки стала лишь Екатерина I в 1721 году. Чудесное вознесение на московский престол семнадцатилетней польки произошло благодаря венчанию с Лжедмитрием I. Несомненно, с её помощью Ватикан и Польша рассчитывали насаждать католичество на Московии.

Портрет Марины Мнишек. Неизвестный художник. Первая половина XVII в.

Сам Лжедмитрий I не оправдал надежд польских покровителей. Будучи католиком и присягнув королю Сигизмунду III на введение в России католицизма, он принялся проводить самостоятельную политику. Следует особо заметить, что Самозванец, выдававший себя за сына Ивана Грозного, не уступил ни пяди русской земли кому бы то ни было. Вместо обещанных за помощь территорий отделался от поляков денежной оплатой. Запретил въезд монахам-иезуитам, и хотя предоставил католикам

свободу вероисповедания, сделал то и для христиан других конфессий - в частности, протестантов. Такое отношение объяснял тем, что католики, протестанты и православные верят в единого христианского Бога - разница лишь в обрядах, которые произведение уже рук человеческих. Он говорил так: «У нас (в Православной Церкви) только одни обряды, а смысл их укрыт. Вы поставляете благочестие только в том, что сохраняете посты, поклоняетесь мощам, почитаете иконы, а никакого понятия не имеете о существе веры. Вы называете себя новым Израилем, считаете себя самым праведным народом в мире, а живёте совсем не по-христиански, мало любите друг друга, мало расположены делать добро. Зачем вы презираете иноверцев? Что вы имеете против латинской и лютеранской веры? Они такие же христиане, как и православные. И они в Христа веруют».

По свидетельствам современников, монахов Дмитрий не любил, называл их «дармоедами» и «лицемерами». В казне не хватало денег, и новый царь распорядился сделать опись монастырских владений, чтобы отобрать всё «лишнее» и употребить на защиту православной веры не на словах, а на деле, чем восстановил против себя православное духовенство.

По воспоминаниям очевидцев он обрывал любого, пытавшегося подольститься, дурно отзываясь о правлении Бориса Годунова. Дмитрий пенял такому льстецу, что тот, как и все прочие, сам «ставил Бориса на царство», теперь же поносит его.

За год своего правления провёл реформы, направленные на укрепление и европеизацию Российской государственности, во многом предвосхитившие указы Петра Великого. Крестьянам разрешили уходить от помещика, если тот не кормил их во время голода. Запретили потомственную запись в холопство, холоп должен был служить только тем, кому добровольно «запродался», переходя, на положение наёмного работника. Срок преследования беглых крестьян ограничил пятью годами, после чего крепостной становился свободным.

Законодательно запретил мздоимство. Для уменьшения злоупотреблений при сборе податей, Дмитрий обязал «земли» самим отправлять с выборными людьми соответствующие суммы в столицу. Пойманных взяточников водили по городу, повесив на шею денежную мошну, меха, солёную рыбу - то, чем бралась взятка, и бить палками. Правда, дворяне избавлялись от телесных наказаний, но расплачивались за те же преступления большими штрафами.

Смертную казнь отменил для всех, пояснив так: «Есть два способа царствовать: милосердием и щедростью или суровостью и казнями; я избрал первый способ; я дал богу обет не проливать крови подданных и исполню его».

Экономическое положение страны при нём улучшилось, хотя и оставалось

нестабильным. Новый царь объявил свободу торговли, промыслов и ремёсел, снял ограничения на въезд и выезд из России, сделав её открытым государством.

Портрет Лжедмитрия I. Неизвестный художник. Первая половина. XVII в

При его правлении покончили со смутой, в стране началась нормальная жизнь. Самозванный царь переименовал Думу в «сенат», ввёл в его состав постоянными членами представителей духовенства. Почти ежедневно присутствовал на заседаниях и участвовал в решениях государственных дел. Дважды в неделю давал аудиенции, принимал челобитные и часто гулял по городу без охраны, общаясь с простыми людьми.

По утверждениям иностранцев, находившихся в то время в Москве, такой свободы не знало ещё ни одно европейское государство. Шведский дипломат Петр Петрей, четыре года проживший в России и встречавшийся с Лжедмитрием, оставил свидетельство:

«Новый царь любил поговорить, удивлял начитанностью и знаниями, в спорах часто приводил в доказательство факты из жизни других народов или истории из собственного прошлого. Любил поесть, но после обеда не спал, что было не в обычае прежних царей, не ходил в баню, не позволял постоянно кропить себя святой водой, шокировал москвичей, привыкших к тому, что царь должен был выглядеть степенно и ходить, ведомый под руку ближними боярами, тем, что свободно разгуливал по комнатам, так, что телохранители порой не могли найти его. Любил ходить по городу, заглядывать в мастерские и заводить разговоры с первым встречным. Отлично умел обращаться с лошадьми, ездил на медвежью охоту, любил весёлую жизнь и развлечения. Сумрачный Кремлёвский дворец ему пришёлся не по душе, и Дмитрий приказал выстроить для себя и для будущей жены два деревянных дворца... В отличие от прежних царей, он оставил преследование скоморохов, не запрещались более ни карты, ни шахматы, ни пляски, ни песни».

Лжедмитрий I строил планы создания школ, университета, даже академии в Москве. Сведения о таких проектах есть в письмах, донесениях, мемуарах, записках иностранного происхождения. Им оказано личное покровительство печатнику «Андронову, сыну Невежина», который 5 июля 1605 года приступил к печатанию «Апостола» в «царской его величества друкарне». Итальянец А. Чилли писал о намерении царя распространить образованность в народе своего государства.

Одновременно новый царь старался ввести в России абсолютное самодержавие.

Дмитрий активно готовился

отобрать у турок и присоединить к Русскому царству устье Дона. Часть новгородского ополчения из дворян и боярских сынов, затребовал в Москву для готовящегося похода на Азов. Сам следил за началом производства на Пушечном дворе новейших пушек и ружей. Лично обучал стрельцов пушечному делу и взятию земляных крепостей.

И хотя простые люди успели полюбить нового государя, сохранялись подозрения его в самозванстве. Несоблюдение царём церковных постов и русских обычаев в одежде и быту, расположение к иностранцам, предстоящая женитьба на польке и подготовка к войне с Турцией и Швецией вызывали всё большее беспокойство в народе. А присутствие иноплеменников и иноверцев, создание гвардии из немцев вместо прежней русской охраны - возмутило многих поданных.

Нет свидетельств о склонности Лжедмитрия к бражничеству, вполне обычному в его окружении. Зато женщины оставались известной его слабостью, немало жён и дочерей бояр сделались вольными или невольными наложницами правителя. Дочь Бориса Годунова Ксению за её красоту Самозванец пощадил при истреблении рода Годуновых, а потом несколько месяцев держал при себе. Но с приездом Марины Мнишек его поведение резко изменилось, всё внимание он уделял теперь только ей. Ксению же заблаговременно сослал во Владимирский монастырь, где её постригли под именем Ольги.

Другим чрезмерным увлечением государя оказались драгоценности. Лжедмитрий любил роскошь, богатые щегольские наряды. Нередко он мог прихвастнуть и

Венчание Марины Мнишек и Лжедмитрия в Москве 8 мая 1606 г. Неизвестный художник. XVII в.

даже приврать, на чём его часто ловили приближенные.

Больших бояр возмущало количество «худородных», возвеличенных новым царём. Неизбежно возник заговор, наняли стрельцов и убийцу царя Фёдора II Годунова - думного дьяка и дипломата Шереметина. Но наспех подготовленное покушение не удалось. Сам Шереметин сбежал, а семерых его подельников растерзала разгневанная толпа.

На свадьбу прибыло две тысячи знатных польских шляхтичей со свитами. На начавшиеся пиры с балами вкупе с выплатой долгов Речи Посполитой шли баснословные суммы. В ходе непрерывного празднества перепившиеся поляки врывались в московские жилища, бросались на женщин, грабили прохожих. Особенно бесчинствовали панские гайдуки, в пьяном угаре стреляли по домам и в воздух, кричали, что Дмитрий им не указ, поскольку они сами посадили его на престол.

Возмущением москвичей воспользовались

недовольные бояре. Годом прежде Собор приговорил главного зачинщика заговора против новой власти князя Василия Шуйского к смертной казни. В последний момент Лжедмитрий помиловал знатного бунтовщика и сделал его в дальнейшем своим приближённым, вторым советником в Большом Совете. Эти милости не помешали тому снова встать во главе заговорщиков. Шуйский отправил своих людей метить дома с проживавшими там поляками. Он же именем царя убавил немецкую охрану во дворце до 30 человек, приказал открыть тюрьмы и раздать оружие толпе, которой сообщили, будто «литва» пытается убить царя, и нужно подняться на его защиту.

Принявшая миропомазание «по греческому обряду» и коронованная Марина Мнишек процарствовала неполную декаду дней. Во время побоища 15 мая с её мужем покончили, как и с сотнями находившихся в столице поляков. Над его телом глумились три дня, затем сожгли и выстрелили прахом из пушки в сторону Польши. Самой Марине удалось спастись, бунтовщики не узнали в ней новоявленную царицу. А бояре-заговорщики не посчитали юную

Василий IV Иванович Шуйский. Портрет из «Царского титулярника» 1672 г.

польку опасной в борьбе за трон. Уже через два дня после майской резни Шуйского объявили царём, как самого родовитого среди бояр. Будучи Рюриковичем, он оказался едва ли не единственным претендентом на опустевший престол. Не дожидаясь всенародного избрания, взял власть в свои руки. 1 (11) июня 1606 года Новгородский митрополит короновал его в Успенском соборе как Василия IV. По распоряжению нового государя бывшую царицу передали отцу, а вскоре переселили всех Мнишеков в Ярославль, где они проживали два последующих года.

После убийства Лжедмитрия положение быстро ухудшалось. Ударил необычные для мая морозы, уничтожившие траву и уже посеянное зерно. Последовал неурожай и голод. По Москве ходили слухи, что во дворце убили вовсе не

Дмитрия I. Недовольные ухватывались за имя Дмитрия, как за спасение, считая, будто только оно может придать законность борьбе с Шуйским. Примечательно, что в годы «Смутного времени» с 1598 до 1612 г.г. в России появилось до четырёх самозванных Лжедмитриев. Причём, один из них, получивший прозвание «Астраханский вор» - Лжедмитрий IV появился в южной городе в конце 1611 года, где позднее пришлось укрываться и Марине Мнишек. Его посчитали «четвёртым», поскольку ещё один, названный «Псковским вором», объявился ранее в Ивангороде и Пскове, сражаясь со шведской интервенцией. Астраханский вор неизвестного происхождения выдавал себя одновременно и за сына Ивана IV царевича Дмитрия Ивановича, и за якобы спасшегося в окрестностях Калуги Лжедмитрия II. Удивительно, но, тем не менее, его признало царём всё Нижнее Поволжье.

Неизвестно, претендовал ли и он на престол в Москве, но явно имел успех, судя по упоминаниям о нём в грамотах Семибоярщины, временного правительства при поляках, отправленных в Кострому и Ярославль в начале 1612 года: «...а другой вор, также Димитрий, объявился в Астрахани у князя Петра Урусова, который калужского убил. И такими воровскими государями крепко ли Московское государство будет, и кровь христианская литься, и Московское государство пустошиться вперёд перестанет ли?»

Теперь в России одновременно действовали уже два «царя Дмитрия» - Лжедмитрий III на северо-западе и Лжедмитрий IV на юге.

При астраханском Дмитрие находился

ногайский мурза Урак бин Джан-Арслан или по-русски Пётр Урусов, беглый убийца Лжедмитрия II, у которого служил начальником стражи. Вполне вероятно, что новый самозванец являлся ставленником ногайского князя, действующего в интересах Крымского хана.

Но уже на следующий год Астраханский вор бесследно исчез. А ногайский мурза перебрался в Крымское ханство, где стал советником хана по московским вопросам и организатором походов на Москву.

Все Лжедмитрии выдавали себя за царевича Дмитрия Углицкого, погибшего в 1591 году младшего сына Ивана Грозного, и претендовали на московский престол под именем Дмитрий Иванович. Лжедмитрий II, кроме того, претендовал на тождество с убитым в 1606 году Лжедмитрием I, в то время как Лжедмитрий III отождествлял себя с убитым в 1610 году Лжедмитрием II. А Лжедмитрий IV Астраханский вор, попутно выдавал себя за того же убитого Лжедмитрия II – Тушинского вора.

В это смутное время, кроме перечисленных Лжедмитриев, объявилось ещё до полутора десятков самозванцев, выдававших себя за родственников младшего сына Грозного — лжецаревичей с иными именами.

Трон под новым царём оказался довольно шатким, чтобы его укрепить, Шуйскому пришлось ограничить собственную власть в угоду влиятельным боярским семьям, а всем участникам переворота 1606 года дать щедрые льготы и новые земли с крепостными. По историку В. Ключевскому новый царь, незаконно получивший престол, попал в зависимость «от кружка бояр, его избравших и игравших им как ребёнком, по выражению современника». При этом продолжились

вводиться ужесточения в экономической сфере. Выросли барщина и оброк, вызывая напряжение и недовольство. Возросло количество беглых крестьян. Модернизировать армию не удалось из-за восстания Ивана Болотникова, походившего на масштабную гражданскую войну, вызванную голодом и ужесточением крепостных порядков.

К бунтовщикам примкнуло немало дворян из разных областей. К концу 1606 года мятежники осадили Москву и заняли более 70 городов юга и центра Русского царства. После ряда поражений и массовой мобилизации москвичей, напуганных возможной мстью за зверское убийство Лжедмитрия I, войскам Шуйского удалось переломить ход боевых действий. Дворянская часть армии Болотникова перешла на сторону царя. К концу 1607 года мятежников, не имевших общей цели и единой идеологии, разгромили и взяли их последние оплоты. Немало тому способствовали и раздоры в рядах повстанцев. Василий Шуйский обещал «не проливать крови» всех добровольно сдавшихся. И сдержал своё слово: при последовавших массовых расправах обычно использовался «бескровный» способ казни — утоплением. Но победа не дала желанной передышки. Развернулась борьба с новым претендентом на престол — Лжедмитрием II, поддержанным поляками и литовцами.

Осаждённый в Москве войсками нового самозванца Шуйский заключил союз со Швецией. За обещание отдать северо-западные области он получил в своё распоряжение шведскую армию. Но после того, как Речь Посполитая объявила войну и осадила Смоленск, находившиеся у Лжедмитрия II поляки стали массово присоединяться к своим. Войско

Тушинского вора таяло на глазах.
Самозванец с женой укрылся в Калуге.

у Лжедмитрия II поляки стали массово
присоединяться к своим. Войско
Тушинского вора таяло на глазах.
Самозванец с женой укрылся в Калуге.

24 июня 1610 года в Клушинской
битве гетман Станислав Жолкевский
разбил русские и шведские войска под
командованием Дмитрия Ивановича
Шуйского. В Москве созрел боярский
заговор против и этого царя. Тушинский
самозванец снова выступил из Калуги
с юга на Москву в то время, как поляки
надвигались на столицу с запада. В июле
1610 года Боярская дума и москвичи
низложили Василия Шуйского. Бывшего
царя насильно постригли в монахи.
Началось правление Семибоярщины,
присягнувшей польскому королевичу
Владиславу, чтобы защитить московский
tron от претензий Лжедмитрия II.

Кремль заняли поляки, последний
коронованный Рюрикович с братьями
попали в плен к полякам, где Шуйский
и умер в 1612 году. Гроб с его останками
возвратили в Москву только в 1635 году, а
до того он находился в мавзолее Варшавы,
стены которого украшали надписи о
победах польского войска, пленившего
русского царя.

По условию перемирия с Речью
Посполитой ещё в 1608 году Марину
Мнишек обязали не называться русской
царицей и отправили на родину. Но
по дороге её захватил польский отряд
магната Зборовского и доставил в лагерь
Лжедмитрия II, прозванного в народе
«Тушинским вором» по месту его главной
ставки. Марина признала в очередном
самозванце якобы чудом выжившего мужа.

После тайного венчания с Лжедмитрием
II последовали годы интриг и сражений, в
центре которых снова и снова оказывалась
бывшая царица. Боясь быть убитой, она
покинула Тушинский лагерь в мундире
гусара с несколькими сотнями казаков, но
спустя какое-то время возвратилась назад.

Между тем москвичи
присягнули Владиславу IV, Марине
предложили отказаться от Москвы и
ограничиться Самбором или Гродно.
Последовал гордый отказ и с ним
новая опасность захвата её поляками.
Поселившись в Калуге со вторым
мужем, она прожила там до начала
1611 года. Поскольку Тушинского вора
убили его же соратники в декабре
1610 года, защитником дважды
вдовы оставался атаман Заруцкий,
бывший ещё военачальником в войске
Болотникова. Он и стал фаворитом
бывшей царицы. У неё имелся теперь
сын Иван, называвшийся Дмитриевичем.
До июня 1612 года она находилась под
Москвой, преимущественно в Коломне.
Но с приближением к столице земского
ополчения Пожарского, пришлось
уходить в Рязань. Марина убедила
атамана Заруцкого объявить сына
Лжедмитрия II наследником российского
престола и бороться за его права. Есть
неподтверждённая версия, что они тайно
обвенчались, и малолетний Иван на самом
деле мог быть плодом этого союза.

В конце зимы 1613 года Земской собор
избрал на царство шестнадцатилетнего
Михаила Романова, положив начало
новой династии. Заруцкий и Мнишек
не признали законность решения.
Новая власть объявила их и трёхлетнего
Ивана, названного «Ворёнком»,
врагами московского государя. Против
них направили войска, постепенно

Астрахань, 1720-е годы гравюра по меди, отпечатана в Лейдене с рисунка Николааса Витсена

выжимавшие отряды Заруцкого из захваченных им городов. Искусно используя все средства от подкупа до клеветы, играя на подъёме национального сознания народа, поднявшегося на борьбу с польскими захватчиками, московским властям удалось внести раскол в войска Заруцкого и переманить на сторону царя значительное число его сторонников.

В середине 1613 года под Воронежем верные Заруцкому и Мнишек отряды казаков были разбиты царскими стрельцами. Их остатки отступили к Астрахани, которую удалось взять практически без боя. Поначалу население с энтузиазмом встретило прибывших, обосновавшихся за стенами каменного кремля. Но постепенно своей разнузданностью люди Заруцкого восстановили против себя жителей и оттолкнули большую часть остававшихся с ним казаков. Дошло до столкновений. Чтобы держать население в узде пришлось постоянно держать город под прицелом кремлёвских пушек.

В начале лета следующего года московские стрельцы и перешедшие на сторону царя Михаила казаки подошли к Астрахани, Марине и Заруцкому, не имевшим

достаточно сил для обороны, пришлось бежать. Потеряв в бою большую часть своего речного флота, на оставшихся трёх десятках стругов они ушли с несколькими сотнями уцелевших сторонников по Северному Каспию до Яика (Урала) и, поднявшись вверх по течению реки на четыреста километров от моря, укрывались какое-то время на острове Медвежий.

Здесь 26 июня 1614 года их настигли преследователи. После ожесточённого боя Марина Мнишек с маленьким сыном и Заруцкий были выданы сдавшимся казаками стрелецкому голове Гордею Пальчикову. Личного капеллана Марины и одновременно воспитателя её сына в последние годы августинского патера Николаса Моро сразу на месте заживо сожгли на костре, как еретика. Остальных пленников стрелецкий голова лично доставил в Москву, где Заруцкого после попыток посадили на кол, а трехлетнего Ивана повесили на глазах у матери, как реального претендента на престол.

По сообщениям русских послов польскому королю, сама бывшая царица «умерла с тоски по своей воле». Но, по литовским источникам двадцатипятилетнюю пленницу умертвили то ли повешением,

то ли утоплением. Существует версия, что государыню всея Руси заточили в Круглой (Маринкиной) башне Коломенского кремля, где она и скончалась. Сохранилось предание, что перед смертью за ужасную казнь маленького сына Марина Мнишек прокляла всех будущих Романовых, обещав, что каждый из них будет умирать не своей смертью, пока их род вовсе не прекратится.

Много лет спустя Александр Пушкин сказал о Марине Мнишек, что она «была самая странная из всех хорошеньких женщин, ослепленная только одною страстью – честолюбием, но в степени энергии, бешенства, какую трудно и представить себе».

О ней писала Марина Цветаева, её упоминал в своих стихах Максимилиан Волошин. А Велимир Хлебников посвятил ей поэму, названную «Марина Мнишек»:

Давно ль царицей полумира/Она вошла в
свою столицу,
И сестры месяца – секиры/Умели стройно
наклониться.

Москвы струя лишь озарится/
Небесных пламеней золой,
Марина, русская царица,/Острога свод
пронзит хулой.

Так погибала медленно в темнице/Марина,
русская царица.

Сергей Криворотов, Астрахань

НАКАНУНЕ ЗИМЫ

Окончив Куйбышевский мединститут, Пётр Грачёв стал хирургом-урологом и занимался этой сложной специальностью сорок два года и несколько месяцев. В ходе любой операции, он часами стоял возле стола и не мог ни на секунду присесть. Иногда, в течение долгого дня, тяжёлых больных было два, а то и три человека подряд.

Как говорится в русской пословице, от тяжёлой работы даже крепкие лошадидохнут. К пенсионному возрасту у пожилого мужчины появились сгустки холестерина в крови, и постепенно развился тромбофлебит. Дело кончилось тем, что воспалились многие вены в нижних конечностях и ему отрезали правую ногу чуть выше колена.

Из больницы домой, Пётр Семенович вернулся калекой. Ходить на простых костылях, ему было трудно. Поставить протез флебологи ему не советовали. Как они говорили, слабые вены могут не выдержать и всё повториться по новому кругу.

Оставался единственный выход, перемещаться в пространстве на инвалидной коляске. Хорошо, что у отставного врача имелись знакомые в самарском минздраве. Они помогли старому другу, приобрести непростое устройство.

Супруга мужчины Татьяна продолжала трудиться с восьми до пяти всю неделю и возвращалась с работы в половине седьмого. Ведь нужно зайти в магазин, купить там продукты и на себе притащить все тяжёлые сумки.

Дочь по имени Даша давно проживала отдельно в той тесной квартирке, которую ей подарили родители. Она очень редко

наведывалась к маме с отцом. Ничего не поделаешь, нужно ведь девушке, как-то устраивать личную жизнь.

В той старой «сталинке», где обитали муж и жена, лифт, к сожалению, забыли построить. Лестницы там оказались очень высокими и удивительно длинными. Спуститься на улицу с третьего яруса, причём в одиночку, старику-инвалиду было уже не под силу.

Молодые крепкие люди, что могли, отнести вниз коляску, в соседних квартирах отсутствовали. Поэтому, он целыми днями, сидел в своём доме совершенно один. Чтобы помочь любимому мужу, жена пригласила для него немолодую сиделку.

В назначенный час, к ним пришла женщина шестидесяти лет. Приятная, миловидная, хорошо образованная и очень воспитанная. Видно, из бывших учителей. Она всем понравилась, взялась за работу и приходила в квартиру все будние дни.

Светлана прекрасно справлялась с постоянным уходом за безногим мужчиной. Около месяца, всё шло хорошо. Потом, дочка Даша вдруг поняла весьма неприятную вещь.

Между отцом и домашней работницей возникли те самые чувства, которые в нашей стране, называют любовью. С течением времени, это заметила и супруга мужчины Татьяна.

Учась в институте, Пётр Семенович был высоким красивым, молодым человеком, который удивительно нравился девушкам. По прошествии лет, он повзрослел, затем, постарел, но не утратил своей привлекательности для окружающих дам,

и часто пользовался их особым вниманием.

Несколько раз, в его длинной жизни возникали скандалы по данному поводу. К счастью жены и маленькой дочки, все они завершались без больших потрясений. Муж прерывал внебрачную связь, и всё возвращалось в свою колею.

Татьяна прекрасно знала супруга, и хорошо представляла, чем в таком позднем возрасте, всё это может закончиться. Как говорится, седина в бороду, а бес-то в ребро. Ещё, чего доброго, он подаст на развод, переедет к разлучнице, да и разделит квартиру со всем общим имуществом.

Опасаясь такого развития дел, Татьяна с шумом прогнала немолодую сиделку, и сделала ещё кое-что. Она отняла у супруга мобильник, а заодно, отключила проводной телефон.

В те времена, компьютер в их скромной семье был только у Даши, которая проживала отдельно. Так что, Пётр Семёнович не мог даже связаться с любимой Светланой. Нанять другую сиделку, Татьяна теперь опасалась. Пришлось уже дочке часто ходить в родную квартиру и помогать дорогому отцу.

Уступая просьбам родителя, Даша неоднократно звонила его новой пассии, передавала приветы, но потом осознала, так, она предаёт свою милую маму. На этом закончилась её роль почтальона между пожилыми влюблёнными.

Однажды Даша пришла в неурочное время. Искать ключи в большой сумке, совсем не хотелось, и она нажала на кнопку звонка. Через минуту, послышался

радостный голос отца: – Света, ты наконец-то, пришла.

– Папа открой. – хмуро ответила Даша.

– А, это ты. – грустно прозвучало за дверью. Загремели замки. Коляска отъехала в сторону. Пётр Семёнович скинул цепочку и распахнул тяжёлую створку, обшитую изнутри дерматином.

Даша вошла в небольшую прихожую и посмотрела на родного отца. Он выглядел разочарованным и морально убитым. Взгляд безразличный и, какой-то, потухший. Плечи поникли. Руки безвольно лежат на коленях. Видимо он осознал, что всё уже кончено. Последняя страсть не приняла ментальный призыв и не оправдала его ожиданий.

С этого дня, отец вдруг утратил весь интерес к окружающей жизни, и начал быстро стареть и сильно сдавать. Через несколько месяцев он спокойно уснул и

отошёл в лучший мир.

Пётр Семёнович был известный хирургом-урологом и его ещё помнили многие больные в Самаре. В первую очередь те, кого он, когда-то лечил. При погребении тела, на центральное кладбище пришли десятки людей

Как это ни странно, среди них оказалось большое количество женщин совершенно здорового вида. Все принесли с собою цветы. Свежий холмик земли оказался засыпан растениями весь целиком.

Прошло много лет. Супруга мужчины Татьяна, постоянно приходит к нему на могилу. Она часто находит букеты от бывших поклонниц мужчины. Женщина сильно ругается, собирает все эти подарки и относит к ближайшим контейнерам с мусором.

Александр Филичкин, Самара

Услуги	Фирма/имя	Адрес, Телефон, Доп. Информация
Бухгалтерские услуги для всех видов деятельности, регистрация компаний и других бизнес-структур. Отчётность и советы по налогообложению, бизнес-финансированию. Большой опыт работы в индустрии более 15 лет	Елена Латфуллина. Окленд	PH: 0211555232 E: info@accountspluservices.co.nz W: www.accountspluservices.co.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	Окленд: 33 Rawene Rd, Birkenhead PH: 021 53 93 53 E: newsletter@nashdom.co.nz W: www.nashdom.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионе Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	Окленд: 9 Waiatarua Road, Remuera, PH: Bob: 021 180 6617 PH: Shireen: 020 404 311 61 PH: Mario: 021 049 0233 E: manager@waimariehospital.nz E: mario@waimariehospital.nz W: www.eldernet.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting	PH: (09) 827 0570; 021 890 345 E: larissa.jivvykh@gmail.com S: skype: jlarissa21
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Окленд: 11-13 Cortina Place, Pakuranga PH: 0800 439 8363 E: kiaora@tend.nz Приложение для записи на прием tend.nz
Индивидуальные и групповые программы по снижению веса, омоложению и укреплению здоровья на основе вашей персональной системы питания. Без дорогих анализов и препаратов По методикам ведущих мировых клиник.	Светлана Стрельникова - врач, эксперт по диетологии автор методики «Сытая стройность»	36 Darroch St., Belfast, Christchurch WhatsApp: +642108418484 бесплатная консультация calendly.com/svetlanastrelnikova/mc t.me/+gevl3PT44yl4MTMy facebook.com/groups/svetlanastrelnikova
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист	PH: (09) 577 5482 E: lanaauckland@extra.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова	PH: (09) 521 5589; 021 112 1222 E: lenanton@outlook.co.nz
Уроки математики	Виктория Мананова	Окленд: 26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden PH: 021 027 56772 E: vmananova8@gmail.com

АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ВЕЛЛИНГТОН

10 ДЕКАБРЯ

В St Andrews on the Terrace выступит Хор «Резонанс» с программой «Рождественский праздник»

Адрес: 30 The Terrace, Wellington

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/st-andrews-on-the-terrace-wellington>

14 ЯНВАРЯ

Джимми Карр выступит в TSB Arena со своим новым шоу «Джимми Карр: Смех и смех».

Адрес: Queens Wharf, Wellington

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/tours-festivals/2025/jimmy-carr-laugh-funny>

ОКЛЕНД

С 20 ДЕКАБРЯ ДО 7 ФЕВРАЛЯ

В SkyCity Theatre будет показано представление, названное создателями «Спящая красавица, танцевальное и световое шоу».

Адрес: Corner Victoria and Federal Street, Auckland CBD

Подробности: <https://www.myguideauckland.com/events/we-call-it-ballet-sleeping-beauty-dance-light-show?date=2025-12-20>

21 ДЕКАБРЯ

Вокальная студия «Премьера» приглашает на «Новогоднюю Фантазию-2025».

Праздничный концерт состоится в The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd., Belmont, Auckland

Подробности: 022 415 8184; vspremiere@gmail.com

25 ЯНВАРЯ 19:00

Единственный концерт **Юрия Шевчука (ДДТ Акустика)** в SkyCity Theatre. Билеты уже в продаже.

Адрес: Corner Victoria and Federal Street, Auckland CBD

Подробности: <https://communityentertainment.com.au/t.php?mid=808&zid=2895>

7 И 8 ФЕВРАЛЯ

Экспериментальный театр-студия Нины Герасимовой-Брукс (ЭКТЕС) покажет спектакль **«Пока она умирала, или Рождественские грезы»** по пьесе Н.Птушкиной. Спектакль пройдет в The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd., Belmont, Auckland

Подробности и заказ билетов: 021 02325635 (Аня Блэк) или: anya_black@yahoo.co.nz

27, 28 ФЕВРАЛЯ И 1 МАРТА

Творческая артель Маргариты и Сергея Фоминых «Плюс-Минус» представляет спектакль **«Тот самый Мюнхгаузен»**. Спектакль пройдет в The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd., Belmont, Auckland

Подробности : 021 294 9398 (Маргарита) или: marggo01@yahoo.com

Заказ билетов: <https://www.trybooking.com/nz/events/landing/17653>

КРАЙСТЧЕРЧ

8 ДЕКАБРЯ

Ансамбль в составе скрипачей Марка Мензиса и Сары Кадас, альтиста Генри Николсона и виолончелистов Ингрид Косака и Томаша Хурника исполнит известные произведения камерной музыки эпохи барочного романтизма. Концерт пройдет в Oxford Terrace Baptist Church.

Адрес: 286 Oxford Terrace, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/oxford-terrace-baptist-church-christchurch-city>

24 ДЕКАБРЯ

Традиционные **«Рождественские колядки при свечах»/Carols by Candlelight** пройдут на площади Victoria Square.

Адрес: Cnr Colombo & Armagh Sts, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/victoria-square-christchurch>

Наша Гавань

КОНКУРСЫ, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ

Это еще одна наша страница в Фэйсбуке, где выставляются работы наших мастеров в разных жанрах – от фотографий и картин до скульптур и других работ прикладного творчества.

Проводятся виртуальные персональные выставки.

Адрес странички:

www.facebook.com/groups/617809839452303

Наша Гавань

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «НАША ГАВАНЬ»:

Газета «Наша Гавань»: НГ Радио, НГ ТВ, Афиша;

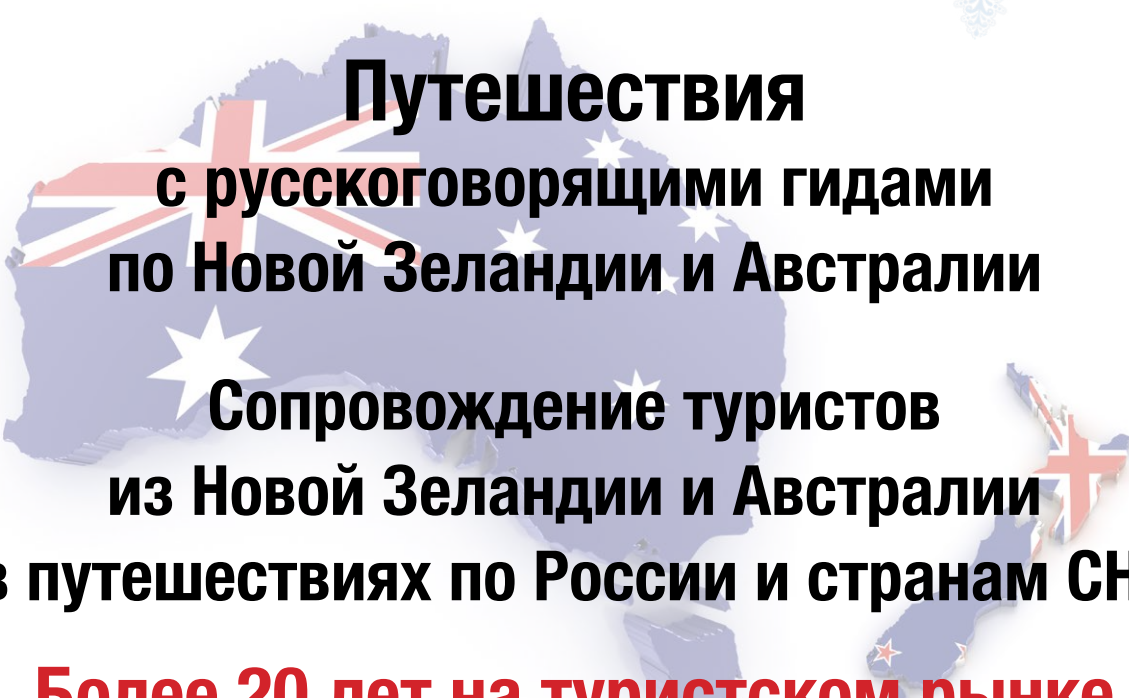
Бизнес справочник - www.rusnewsnz.com; Telegram;

FB - [Наша Гавань/Our Harbour](#); Instagram; Youtube .

Рекламное агентство: Информационные, печатные и рекламные издания, изготовление websites

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ И РЕКЛАМЫ:

E: rusnewsnz@gmail.com, rshkrab@gmail.com

**Путешествия
с русскоговорящими гидами
по Новой Зеландии и Австралии**

**Сопровождение туристов
из Новой Зеландии и Австралии
в путешествиях по России и странам СНГ**

Более 20 лет на туристском рынке

+64 (0) 21767397 aztournz@gmail.com

ВНИМАНИЮ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ

Разместите вашу рекламу
в информационном проекте «Наша Гавань»

И ЕЕ УВИДЯТ:

- читатели газеты «Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
- на нашем сайте www.rusnewsnz.com
- подписчики «Афиша–Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
- в соцсетях на наших страницах.

**Расскажите о своем бизнесе нашим подписчикам.
Напомните о себе старым клиентам
и приобретите новых!**

Размещение рекламы: rusnewsnz@gmail.com

Наша Гавань

Редакционная коллегия: Александр Здор, Римма Шкрабина,
Марина Печорина, Виктория Мананова,
Елена Наумова. **Дизайнер:** Александр Ефимов.

Администратор сайта: Дмитрий Ульянов. **Фотографии:** Надежда Муравлева.

Учредители: Alexanderz Ltd и All Together Multi-Culture Society Club NZ. Inc.

Наши контакты: тел.(09) 577 46 00, e-mail: rusnewsnz@gmail.com;
rshkrab@gmail.com; www.rusnewsnz.com

По вопросам рекламы обращаться: rusnewsnz@gmail.com

Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>)
и Instagram ([@nginfonz](https://www.instagram.com/nginfonz))

© Все права издания защищены.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Рассылка электронной версии «е-Наша Гавань» составляет
более 4000 адресов. ISSN 2324-3554 (Online).

